

Рефлексия на себя и на других

Мгновения жизни

Валерия Флай

СИНДРОМ КАИНА

Любовь не завидует.

1 Кор. 13:4

*Я знаю высокомерие твое и
дурное сердце Твое.*

1 Цар. 17:28

Я считаю нужным ввести понятие «синдром» в контексте психологии личности.

Синдром – от греческого – соединение многих, стечение.

Понятие «синдром» со временем стало понятием медицинским, в частности психиатрическим. «Синдром» в медицине – сочетание признаков болезни, обусловленных единым механизмом развития заболевания.

Я позволю себе воспользоваться словом «синдром» в значениях, заимствованных от древних греков, для обозначения тех негативных образований личности, которые неизбежно повторяются в индивидуальном развитии человека. Когда мы говорим о развитии, то почему-то обычно имеем в виду позитивные достижения. Однако в самом социальном развитии неизбежно присутствуют и негативные образования: зависть, циничная насмешка, предательство и др.

Сколь ни уникален каждый человек, но его позитивные и негативные свойства являются не единственно ему присущими. Свойства, которые мы находим у отдельного человека, присущи и другим. Типичные свойства получают знаковые, словесные обозначения – они входят в словарь родного языка и поэтому прочитываются в пределах сообщества – носителя этих знаков.

В межличностном общении каждый прочитывает каждого через восприятие и обозначение словами наблюдаемых особенностей.

Негативные свойства личности, которые неизбежно возникают в контексте индивидуального развития в условиях традиционных ценностных ожиданий общества, я полагаю правильным называть понятием «синдром» с отнесением этого понятия к той значимой мифологической, исторической или литературной персоне, которая пользуется широкой известностью. Здесь главное угадать, кто из далекого прошлого продолжает жить и сегодня в качестве притчи во языцех* – в качестве персоны, которая, растеряв в истории другие свои свойства, сохраняет некое негативное, общественно порицаемое качество, приклеившееся навсегда к его собственному имени.

По существу конкретное имя, соединенное с синдромом, становится универсальной социально-психологической стигмой, отнесенной к конкретному лицу.

Безусловным психологически значимым синдромом, который из века в век терзает человечество, является *зависть*. О зависти говорится в Писании. О зависти размышляли философы.

Еще Аристотель среди страстей назвал влечение, гнев, страх, отвагу, злобу, радость, любовь (*philia*), ненависть, тоску, зависть – вообще все, чему сопутствует страдание. Зависть он называл злобной. Он полагал, что в душе находятся «движения чувств, предрасположенности и состояния. Движения чувств – это гнев, страх, ненависть, вожделение, зависть...». Зависть заслуживает порицания.

Френсис Бэкон в XVI веке писал о зависти, *которая есть страсть, околдовывающая человека*. Недаром Писание говорит о дурном глазе. Ф. Бэкон полагал, что зависть проявляется в некоем излучении. Завистливый глаз всего опаснее. Зависть разрушает: когда завистливый глаз созерцает свой предмет в час его торжества, зависть от этого обостряется; к тому же в эти часы дух счастливица более всего устремляется наружу, становится, таким образом, более уязвимым.

Кто более всего склонен к зависти?

Френсис Бэкон был убежден, что это человек, лишенный достоинства. Этот человек неизменно завидует достоинствам других, «ибо душа человеческая питается либо собственным благом, либо чужим несчастьем; кому не хватает первого, тот будет упиваться вторым; кто

* Притча во языцех – здесь в значении предмета всеобщего обсуждения, называния.

не надеется сравняться с ближним в достоинствах, старается сквитаться с ним, нанося ущерб его благополучию». Завистник дивится на чужое счастье.

Зависть – зевака. Как писал Плавт: «Ведь каждый любопытный зложелателен».

Френсис Бэкон не сомневался в том, что неизменно завистливы те, кто из прихоти и тщеславия желает преуспеть во всем сразу. У них всегда найдется кому позавидовать...

Неудовольствие

Бенедикт Спиноза вслед за Френсисом Бэконом уже в XVII веке размышлял о зависти. Он также считал, что зависть есть ненависть, поскольку она действует на человека таким образом, что он чувствует неудовольствие при виде чужого счастья, и наоборот – находит удовольствие в чужом несчастье.

Джон Локк в то же время, размышляя о модусах удовольствия и страдания, писал о зависти как о беспокойстве души: «Зависть есть беспокойство души, вызванное сознанием того, что желательным нам благом завладел другой, который, по нашему мнению, не должен обладать им раньше нас». Зависть и гнев соединяются друг с другом, так как завидующий и гневающий – убежден в ценности своих достоинств или намерен отомстить.

Еще позднее – уже в XIX веке – Чарльз Дарвин, размышляя о родословной человека и о развитии его умственных и нравственных способностей, выделял среди важнейших элементов общественного инстинкта зависть.

Ч. Дарвин солидаризировался с Ф. Бэконом в том, что «из всех страстей зависть самая неприятная и продолжительная». Он полагал, что это чувство весьма упорное и «по-видимому врожденное», предлагая при этом примеры из поведения животных.

Я уверена, что, апеллируя к животным, Ч. Дарвин ошибался: **зависть коренится в социальных отношениях людей и произрастает в этих отношениях.**

Человечество, начав свою историю, всегда было мучимо завистью. Всегда страдал и страдает сам завистник. Всегда страдал и страдает жертва завистника.

Я полагаю, что правильно определять **зависть как чувство досады или ненависти к ближнему за его преимуществы или успехи.** Зависть развивается в заданных социальных условиях, начиная с первых лет, как чувство, возникающее в ответ на борьбу притязаний, амбиций и возжеланий, которые являются негативным сопровождением социально-психологического развития.

Самым ярким носителем синдрома зависти безусловно является Каин.

Каин – старший сын Адама и Евы. Каин стал земледельцем, а его брат Авель – пастырем овец, пастухом. Оба брата принесли дар Господу: Каин – плодов земли, Авель – от первородных стада своего и от тука их.

*«И призрел Господь на Авеля и на дар его,
А на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно
огорчился, и поникло лицо его.*

*И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и
отчего поникло лицо твое?*

*Если делаешь добро, то не поднимаешь ли лица? а
если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет
тебя к себе, но ты господствуй над ним»* [Быт. 4:4–7]. Каин убил Авеля.

Я полагаю, что Каин убил Авеля из-за черной зависти. Однако задолго до моего появления в этом мире Френсис Бэкон также писал о зависти Каина к брату Авелю. Зависть Каина была гнусна еще и потому, что жертва Авелева оказалась угоднее Богу. А принятие жертвы в значительной степени не только зависело от свободного выбора Бога, но имело в истории свои предтечи: для жертвы Богу всегда пасли специальные стада, в которых выбирали ягнят от первородных. Далекая многовековая традиция возможно предопределила выбор Бога.

Но Каина пронзило острое чувство зависти, и он убил брата.

Я наблюдала много случаев, когда завистники обращаются к теме Каина. Бессознательно завистники идентифицируют себя с Каином, который был «несправедливо обойден Богом».

И не важно, что Каин и Авель жили в далекие времена (до Потопа!). Тогда пастух и землепашец знаменовали разное предназначение. Тогда животных приносили в жертву Богу. Стало быть, Авель пас стада для Бога! В те времена были иные акценты на иные ценности... Но дело не в том.

Жертве кажущейся несправедливости трудно принять то, что является обычным проявлением самой жизни.

Много лет тому назад я наблюдала душераздирающую картину, которую запечатлела в своем сердце навсегда.

Одна женщина с интересом смотрела на веселую игру моих детей – двух мальчиков-близнецов. Женщина смеялась и хлопала в ладоши, глядя на шалости малышей. Потом позвала одного из них и одарила его пригоршней садовых ягод, сказав: «Это тебе!» Другой подбе-

жал к ней и воскликнул: «А мне?» Женщина ответила: «А тебе – нет. **Мне нравится он!**»

Смеясь, как злое божество, женщина ушла прочь. Сын, получивший провокационный дар, радостно одарил всех присутствующих плодами сада. Инцидент, казалось, был как будто разрешен. Однако, что особенно поразило меня, так это то, что «потерпевший» вскоре нашел повод, чтобы выместить свою обиду на ни в чем неповинном брате. Синдром Каина был внедрен в контекст отношений даже малых детей: он зарождается так рано и так неожиданно проявляет себя...

Описанный случай побудил меня не сердиться на неуместные импульсы чужой недоброй женщины, а вдруг понять, что такое может быть всегда.

Свободный выбор Бога.

Свободный выбор человека...

Спонтанно возникающие страсти...

И ничего нельзя поделать? Подчас правильнее мудро принять предлагаемые обстоятельства, а не впасть в гнев и зависть.

Человек может и должен научиться господствовать над грехом зависти.

Синдром Каина – затрудненное состояние души, черная страсть, которая преодолевается добротой сердца, разумом и искренним желанием.

